

РОЛЬ КИНОЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 5–9-х КЛАССОВ

*Работа представлена кафедрой словесности и культурологии
Нижегородского института развития образования.*

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. В. Шамрей

Анализ литературного произведения в 5–9 классах – трудная для учащихся работа. Целостность как качество анализа может обеспечивать активизацию интерпретационных суждений, умозаключений и даже специфических способностей. Сопоставление произведений с киноэкранизацией стимулирует этот процесс. В результате учащиеся 5–9 классов способны быстрее и точнее объяснить композиционные, стиливые и другие особенности программного произведения, осознавать мировоззренческие, нравственно-эстетические особенности творчества писателя.

The analysis of a literary work is a difficult task for students of 5–9 grades. Integrity as a quality of analysis can activate interpretative comments, conclusions and even specific skills. Comparison of literary works and screen adaptations stimulates this process. As a result, students of 5–9 grades begin to explain compositional, stylistic and other peculiarities of a programme writing more quickly and exactly and realize the traits of the world view and moral principles in the author's works.

Проблема чтения сегодня, пожалуй, одна из самых актуальных для современного гуманитарного образования. Методика преподавания литературы предлагает систему приемов, позволяющих заинтересовать и активизировать ученика как читателя. Включение в процесс изучения литературного произведения его киноинтерпретаций – один из них. Учащиеся не только знакомятся с художественными интерпретациями прочитанных текстов, но и постигают специфику кино как вида искусства, что необычайно актуального сегодня. По мнению доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАО В. Г. Маранцмана, кино сочетает в себе возможности детального анализа и широкого всеобщего взгляда на мир, зоркой проницательности и поразительной подвижности, «возможность стремительных перенесений, облета вселенной и упорного рассматривания мгновения свойственны природе кино»¹. Поэтому литература и кино оказываются союзниками в духовном обогащении человека. В учебном процессе художественный текст и фильм дополняют друг друга. «Кинопечатления школьников изменяют характер читатель-

ского восприятия, обогащают и углубляют изучение литературных явлений»².

Важно отметить, что само детское мышление, если так можно выразиться, кинематографично. Ребят привлекает подчеркнутая событийность, динамика действий, рельефность образов. Смена зрительного ряда захватывает детей, потому что им интересна напряженная, драматическая смена планов, ракурсов, настроений. Кроме того, детское мышление конкретно, а в кино мысль в отвлеченной форме вряд ли будет понята зрителем. Детское мышление ассоциативно, а в кино ассоциация строит весь фильм. Таким образом, использование кинофильмов не только желательно и интересно в учебном процессе, но и необходимо для литературного развития учащихся. А через развитие интереса к кино, через сопоставление кино и литературы можно показать школьникам, что разные виды искусства не могут замещать друг друга, что есть целые области жизни, чувств, ума человеческого, которые можно выразить только языком литературы.

Изучение литературы по УМК под редакцией В. Г. Маранцмана предоставляет

богатые возможности для использования сопоставления литературных текстов и кинофильмов, предусмотрено это целями и задачами программы. В нашем опыте подобная работа становится системой и направлена на развитие у учащихся умений создавать читательскую интерпретацию текста. Стимулирует ее появление интерпретация художественная, т. е. экранизация, взгляд другого человека, со своими особенностями восприятия, расставляющего свои акценты.

Приведем некоторые примеры из практики.

Обращение к киносценарию Е. Л. Шварца «Золушка»³ в 5-м классе, сопоставление интерпретаций этого сюжета в кинематографе позволяет познакомить учеников с особенностями драматического рода, открывает специфику и взаимосвязь разных видов искусства.

В 7-м классе учащимся предстоит сопоставление пьесы-сказки А. Н. Островского «Снегурочка» и фильма (режиссер П. Кадочников). Фильм помог ребятам ярче представить место действия, уточнить образы героев весенней сказки, увидеть фольклорные праздники, услышать удивительные голоса исполнителей песен. Интересные ответы в работах наших учеников были связаны с сопоставлением финалов сказочной пьесы драматурга и режиссерского замысла. Пьеса «Снегурочка» А. Н. Островского «выходит за рамки» жанра сказки, тогда как фильм П. Кадочникова, по мнению семиклассников, вызывает зрительский восторг именно как сказка.

Необходимо отметить, что включение киноинтерпретаций в анализ произведения на уроке (на протяжении трех лет) превратилось в систему, что позволило, на наш взгляд, освоить достаточно сложные художественные произведения для читателя-школьника (У. Шекспир «Ромео и Джульетта», А. П. Чехов «Свадьба», А. С. Пушкин «Метель», М. А. Булгаков «Собачье сердце и др.).

Первое знакомство с киноинтерпретациями Е. Л. Шварца, как было сказано ранее, состоялось у наших учеников в 5-м классе. В 7-м классе программа предлагает для знакомства пьесу «Обыкновенное чудо». В курсе литературы 8-го класса включены сразу два произведения драматурга: киносценарий «Дон Кихот» и пьеса «Дракон». Как же восприняли наши ученики тексты Е. Л. Шварца и киноинтерпретации?

Пьеса-сказка Е. Шварца «Обыкновенное чудо», по мнению исследователей (В. Головчинер, Е. Исаева, М. Липовецкий, Т. Малярова, С. Рассадин и др.)⁴, самое личное, «исповедальное» произведение писателя, была написана в 1954 г. Что заставило автора изменить первоначально задуманную сказочную пьесу под названием «Медведь» на волнующее лирическое «Обыкновенное чудо»? По признанию самого автора, он придерживался следующего принципа: «...писать с натуры, но... свободно»⁵, приближаясь к литературе, не скованной жанровыми условностями. Пожалуй, свободу, близкую к идеальной, когда избранная форма не мешает самому вольному самоизлиянию, он ощутил в «Обыкновенном чуде» – в этой своеобразной исповеди художника, реализации его творческих возможностей, кажется, безграничных, как безгранична прихотливая сила волшебника, но все-таки обретающих высший смысл в преодолении. Не зря эту сказку венчает хвала свободе именно в жестко обусловленных реальностью обстоятельствах: «Слава храбрцам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец. Слава безумцам, которые живут себе, как будто они бессмертны...»⁶

Знакомству и изучению пьесы «Обыкновенное чудо» были посвящены три урока, на которых в центре внимания оказались следующие вопросы: специфика жанра художественного текста («драматическая», «лирическая» сказка); автор и герои в пьесе (автор «придумывает» сюжет на глазах читателя, «руководит» героями, «вмешивается» в события пьесы); язык сказочной пьесы

сы (ирония, интеллектуальный и бытовой языковой слой и т. д.); сопоставление текста и художественной интерпретации.

Проверка первичного восприятия выявила, что пьеса Е. Шварца нравится ребятам, вызывает интерес и эмоционально захватывает наших учеников. Никаких «подтекстов» ученики не замечают, смело объясняя смысл названия примерами из Пролога. На вопрос: «Кто из героев запомнился и почему?» – в ответах наших учеников чаще других возникали образы Принцессы, Медведя (после чтения текста), Короля, Министра и Волшебника (после просмотра фильма М. Захарова).

Вопрос «Какую роль в фильме играет песня? Какие слова запоминаются? Попробуйте объяснить их значение для фильма?» – оказался довольно сложным для восьмиклассников. Часть учеников оправдывали словами «волшебно», «совершенно» состояние героев, изменение событий в пьесе, определенное настроение. Более глубокое осмысление роли музыкального текста мы встретили в работах, где ученики усмотрели ее композиционную роль: «...она появляется в тот момент, когда волшебник мечтает, песня в фильме связывает героев, события, действия между собой». Ребята подчеркивали, что песня в фильме передает творческое состояние Волшебника: от замысла до воплощения в жизнь живых людей. Слова второго куплета песни «Из миража, из ничего, из сумасбродства моего вдруг возникает чей-то лик» ребята интерпретировали следующим образом: «...Волшебник не просто придумывает живое существо, но делает его, благодаря своему воображению и фантазии из живого еще более живое»; «...мелодия песни подсказывает зрителю, что даже герои, созданные воображением человека, могут выйти из-под контроля».

Особый интерес у наших читателей и зрителей вызвали вопросы: «Кто из героев способен совершить чудо? Кто и почему учится этому?». Необходимо отметить, что ответы на эти вопросы после чтения пьесы-сказки существенно отличаются от ответов после просмотра фильма. Если в первом случае при проверке первичного восприятия чаще всего звучали однозначные примеры: «Медведь», «Принцесса», то на этапе сопоставления текста с киноинтерпретацией ответы ребят оказались более вдумчивыми и осмысленными. Например, «чудо может совершить любовь, потому что влюбленные из сказки «выбрались в жизнь». Принцесса готова на все ради любви, а Медведь не верит в чудо. Пожалуй, только Волшебник и способен совершить чудо...» Или другой вариант ответа: «Только Волшебнику под силу такое. Главные герои сказки только учатся этому... Смогут ли, подскажет жизнь...» Размышляя над названием сказочной пьесы, ребята пытались оправдать его изменение от первоначального замысла к окончательному: «Сила чувства способна творить чудеса...»; «Когда любишь кого-то, то способен на удивительный, порой безумный поступок...»; «Медведь» – сказочное название, а мысль Е. Шварца – о человеке, его способности творить настоящие чудеса и в жизни, и в творчестве»; «Обыкновенное чудо» – вера автора в людей, совсем не сказочных, а настоящих».

В 8-м классе к изучению пьесы-сказки Е. Л. Шварца «Дракон»⁷ наши ученики подошли не только как заинтересованные читатели, но и как подготовленные зрители. Эмоциональность, творческие решения, неожиданные догадки и выводы эффективно проявились на уроке по сопоставлению текста с фильмом М. Захарова «Убить Дракона».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Программа по литературе 5–9 класс / Под ред. В. Г. Маранцмана. М., Просвещение, 2005. С. 5.

² Богданова О. Ю., Маранцман В. Г. Методика преподавания литературы: Пособие для студентов и преподавателей: В 2 ч. Ч. 1. М., 1995. С. 191–192.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

³ *Шварц Е. Л.* Золушка / Е. Л. Шварц // Обыкновенное чудо: пьесы, сценарии, проза. М.: Эксмо, 2005. С. 492–535.

⁴ *Головчинер В. Е.* Эпический театр Е. Шварца. Томск, 1992; *Исаева Е.* Лирическая структура драматических сказок Е. Шварца / Е. Исаева // О жанрово-стилевом своеобразии (по страницам литературы). Ташкент, 1985. С. 34–44; *Липовецкий М. Н.* Поэтико-литературные сказки: На материале русской литературы 1920–1980 г. Свердловск, 1992. С. 92–104; *Малярова Т. Н.* Сатирический монтаж и лирическое эмоциональное обобщение в пьесах Е. Шварца / Т. Н. Малярова // Проблемы типологии и истории русской литературы. Пермь, 1976. С. 56–65; *Рассадин С.* Обыкновенное чудо: книга о сказках для театра. М.: Детская литература, 1964. С. 221–235.

⁵ *Цымбал С.* Евгений Шварц: Критико-биографический очерк. Л., 1961. С. 46.

⁶ *Шварц Е. Л.* Медведь / Е. Л. Шварц // Обыкновенное чудо: пьесы, сценарии, проза. М.: Эксмо, 2005. С. 442.

⁷ *Шварц Е. Л.* Дракон / Е. Л. Шварц // Обыкновенное чудо: пьесы, сценарии, проза. М.: Эксмо, 2005. С. 267–345.